

В коридоре раздались шаги, и дворцовый слуга принес золотое приглашение:

- Ваше Высочество, главный чанши сказал, что генерал Чжао и другие забронировали павильон Мяоинь и ждут вас!

Ли Чжунцяннь пришел в себя и принял приглашение.

Яоинь усмехнулась.

Ли Чжунцяннь был человеком удовольствий, он жил настоящим моментом, посещая бордели верхом на лошадях, тратя тысячи золотых, чтобы заставить красавиц улыбаться. Более того, он еще не обзавелся главной супругой и за исключением военного времени часто пировал со своими людьми всю ночь напролет.

Все мужчины семьи Ли были очень энергичными. Раз уж армия одержала победу, Ли Чжунцянню предстоит много общаться и пировать.

Яоинь убеждала брата:

- Брат, не пей вино на голодный желудок, съешь несколько суповых лепешек, прежде чем пить. Кроме того, пей поменьше, слишком много алкоголя вредит твоему здоровью.

Он выпивал тысячу чашек вина, и каждый раз пил до полного изнеможения.

Слушая ее инструкции, Ли Чжунцяннь загибал пальцы и улыбался, почесывая кончик носа.

- Я запомню, госпожа управляющая.

Яоинь проводила его. Ли Чжунцяннь втолкнул ее во внутренний зал:

- Не беспокойся обо мне. У тебя был утомительный день, ложись отдыхать пораньше. Завтра старший брат принесет тебе твою любимую баранину и лепешки хубинг с площади Чонгжен.

Глаза Яоинь блеснули, и она воспользовалась возможностью опереться на его плечо, чтобы попросить избалованным тоном:

- Я также хочу слоеные пирожные, приготовленные бабушкой Чжан во фруктовом магазине напротив дома продавца хубинга.

Ли Чжунцяннь сказал, не задумываясь:

- Хорошо.

Голос Яоинь стал еще мягче и слаще:

- Брат, пожалуйста, принеси мне еще горшочек зеленого муравьиного вина.

Ли Чжунцян поднял брови. Яоинь сжала его руку и протянула:

- Старший бра-ат, ну пожа-алуйста!

Ли Чжунцян опустил голову и ткнул ее в кончик носа:

- Даже не думай об этом!

Яоинь нахмурилась.

Ли Чжунцян был очень послушен ей. Все, что она хотела, он давал, но это было единственное, в чем он был строг, даже охранников предупредил, чтобы они не позволяли ей прикасаться к вину. В последний раз она пила вино в прошлом году. Нужно наслаждаться, пока еще можно, кто знает, как долго они проживут? Что плохого в том, чтобы выпить?

Он пил вино, как воду, но не позволял ей к нему прикасаться.

Рассердившись, Яоинь отпустила рукав Ли Чжунцяня и повернулась, чтобы войти внутрь. Всего через два шага раздался тихий смех. Крепкая рука Ли Чжунцяня нежно обняла за талию.

Он привык использовать двойные молотки и был силен как бык. Все тело Яоинь развернулось и она ударилась головой о тонкую броню на его груди.

Ли Чжунцян крепко держал Яоинь и коснулся маленькой головки у себя на груди.

- Действительно стала выше.

Раньше она доходила только до резной головы тигра на его нагруднике, но теперь она была почти до его плеча. Яоинь немедленно превратилась из сердитой в довольную.

Семья Ли из уезда Вэй была военной дворянской семьей, с сильными и крепкими сыновьями и высокими и пухлыми женщинами.

Ее старший брат Ли Чжунцян был выше шести футов ростом, Ли Сюаньчжэн тоже был

сильным и подтянутым. Она с самого детства мечтала стать высокой. Каждый раз, когда Ли Чжунцяннь возвращался из своих военных походов, она тянула его, чтобы измерить, чего она достигла.

Яоинь придвинулась ближе и сравнила макушку своей головы с нагрудником Ли Чжунцяння, слегка удовлетворенно улыбаясь. Она встала на цыпочки и продолжила сравнивать:

- Я все еще могу вырасти больше.

Лицо Ли Чжунцяння стало дразнящим. Он вытянул два пальца и помахал ими перед ее глазами, прижал ее плечи и заставил встать честно.

- Если хочешь стать выше, будь хорошей девочкой и слушайся императорского доктора, вовремя принимай лекарства и не прикасайся к вину.

Яоинь решительно махнула рукой:

- Не буду.

Она знала, что Ли Чжунцяннь делает это для ее же блага.

Ли Чжунцяннь с улыбкой наблюдал, как она вошла, и повернулся, чтобы покинуть дворец.

Уже наступил комендантский час. Ночь была туманной, серебристый лунный свет разливался по длинным, безмолвным улицам, а над стенами великолепного дворца в высоких и низких залах простиралось бескрайнее ночное небо. Звезды мерцали, словно миллионы серебряных чешуек.

Чанши уже давно ждал за воротами дворца, и когда он услышал внезапный звук копыт и ржание лошадей над безрадостным перелеском, он погнал своего коня вперед, чтобы встретить их.

Ли Чжунцяннь, с накинутым на плечи белым плащом, выехал один. Чанши не отставал от него. Сообщив о нескольких важных вопросах, он сказал:

- Ваше Высочество, Сюй Бяо только что просил аудиенции. Этот старый слуга отослал его прочь.

В тусклом свете резко очерченное лицо Ли Чжунцяння теперь было острым, как нож:

- Зачем он хотел меня видеть?

Яоинь уже поговорила с ним о том, что произошло днем.

Чанши сказал:

- Он пришел извиниться за свои грехи.

Ли Чжунцянь усмехнулся:

- Какие грехи?

Чанши ответил:

- Сюй Бяо сказал, что он знал закон и нарушил его. Похищение девушек из хороших семей - вот один из них. Другой заключается в том, что он напугал принцессу.

Седьмая принцесса не могла видеть крови.

Губы Ли Чжунцяня дернулись:

- У него есть обида на отрезанные пальцы?

Чанши ответил с улыбкой:

- Нет. После того, как Сюй Бяо протрезвел, он не только не жаловался, но даже громко смеялся. Сказав, что седьмая принцесса достойна быть вашей чистокровной младшей сестрой, и в этом он убедился. Сюй Бяо объявил, что, если бы не милосердие принцессы, ему отрубили бы не пальцы, а голову. Хотя он грубый человек, он также знает чувство меры.

Ли Чжунцянь издал слабый звук согласия и сказал:

- Он знает, что делает.

Чанши понял, что Сюй Бяо удалось спасти свою жизнь.

Если бы Сюй Бяо пожаловался на принцессу после того, как ему отрезали два пальца, Ли Чжунцянь никогда бы не оставил это просто так.

Несколько солдат с фонарями остались далеко позади, а из глубины темных стен дворца доносились слабые звуки пения, танцев и смеха.

Затем главный чанши продолжил:

- Ваше Высочество, эти похищенные женщины были отправлены домой. Принцесса также приказала провести тщательное расследование, чтобы выяснить, нарушили ли какие-либо генералы в ванфу или армии запрет и не притесняли ли они людей....

Он сделал паузу, желая что-то сказать.

Ли Чжунцянь нетерпеливо сказал:

- Если тебе есть что сказать, говори.

Чанши вздохнул и серьезно сказал:

- Ваше Высочество, люди под вашим командованием, такие как Сюй Бяо, Лу Хэн, Сунь Цзыи и другие, - безрассудные люди, которые не знают, как написать ни единого слова. Они непокорные и грубые, часто нарушают запреты, что наносит ущерб вашей репутации. Так почему бы вам не воспользоваться этой возможностью, чтобы дисциплинировать армию? Использовать инцидент с Сюй Бяо, чтобы заставить их сдерживать себя?

Чанши давно хотел сказать эти слова.

.....

Семья Се жила в Цзиннэ на протяжении нескольких поколений, ее члены становились чиновниками и занимали высокие посты. Семья Се – это благородная семья с множеством талантов. Из их клана вышло большое количество способных людей, у всех поколений были великолепные перспективы на будущее, они могли быть министром при дворе или генералом за его пределами, опытные как в гражданском, так и в военном деле.

Во времена предыдущей династии вассалы были разделены, многие соперничали за господство, Чанъань несколько раз переходил из рук в руки, а равнины Гуаньчжуна были опустошены. Чтобы изгнать свирепые и жестокие племена с Центральных равнин, несколько крупных держав на Центральных равнинах заключили краткий союз. Цзиннэ в то время не подвергался опасности, но дед семьи Се без колебаний повел сыновей клана на север, чтобы сражаться с врагом в интересах общего блага.

В то время все три поколения клана - старые, сильные и молодые - без колебаний отправились на войну, даже дети не были исключением. Сыновья семьи Се были такими на протяжении многих поколений. В возрасте одиннадцати или двенадцати лет они присоединялись к своим отцам и братьям на поле боя, защищая свою семью и страну. Престиж семьи Се не зависел от участия в политике, но каждое поколение сражалось на поле боя, где сыновья семьи Се отдавали свои жизни!

В мирное время семья Се удалялась в Цзиннань, охраняя народ. Если возникал хаос, сыновья семьи Се без исключения бросались на поле боя. Не уступая ни дюйма своей земли!

Когда старый мастер Се ушел, он забрал с собой всех выдающихся сыновей семьи Се и элитную армию, оставив в Цзиннани только семейных генералов.

Сто тысяч человек.

От старого мастера, великого полководца, великого князя до сыновей в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет; от ветеранов, прошедших через трудности и искушенных в классике, до недавно завербованных солдат.... ни один не вернулся

Ушли навсегда.

Сто тысяч героических душ превратились в кости, похороненные на чужбине.

Это единственное решающее, трагическое сражение спасло Чанань и позволило клану Чжу занять наиболее стратегически важные провинции на равнинах Гуаньчжуна.

Впоследствии предводитель клана Чжу стал императором, и в Гуаньчжуне воцарился мир. Но в других регионах различные державы уже давно утвердились в качестве королей, что делало ситуацию беспокойной. Когда царствовал последний император Чжу, в мире царил хаос.

В разгар хаоса увядающая семья Се потеряла поддержку своей армии, и, когда в семье было полно вдов и не к кому было обратиться, их власть сократилась до одного уезда.

Достигнув поколения Се Вуляна, в линии официальных потомков ди, только он и его младшая сестра, Се Маньюань, остались зависеть друг от друга. Се Вулян хотел последовать примеру своих предков и поскакать галопом на границу и восстановить реки и горы, но он с детства был подвержен болезням, не мог натягивать лук или ездить верхом.

А Се Маньюань была девушкой.

Се Вулян пошел другим путем и энергично управлял собственностью семьи Се. Опираясь на хорошо развитую систему водоснабжения Цзиннани и осуществляя торговлю со всеми крупными державами, семья Се вскоре сколотила состояние, которому не было равных. За это время он также запасся большим количеством продуктов питания.

В то время в поле зрения Се попал генерал Ли из уезда Вэй, который восстановил двадцать один город в тридцати сражениях.

У семьи Се были деньги, престиж, провизия, но не хватало генералов и солдат. У семьи Ли

были генералы, были солдаты, но им не хватало продовольствия, не хватало денег и не хватало престижа.

Соединив семьи Ли и Се браком, родился Ли Чжунцянь.

Се Вулян знал, что его младшая сестра Се Маньюань была простой и наивной, поэтому он взял своего племянника Ли Чжунцяня и привез его к себе, чтобы воспитывать лично.

В детстве Ли Чжунцянь был умным и находчивым, вежливым и внимательным. В юном возрасте его осанка была необычайно элегантной, речь – внимательной и элегантной, а сил вполне хватало на то, чтобы поднять стофунтовый золотой молот.

Кто в клане Ли не хвалил Ли Чжунцяня?

Именно потому, что Ли Чжунцянь был от природы талантлив и умен, пользовался глубоким уважением старейшин клана Ли, возник спор о титуле наследника.

В то время даже Ли Дэ не мог сделать выбор между Ли Сюаньчжэнем и Ли Чжунцянем и мог только отсрочить назначение наследника.

Позже, когда умерла госпожа Тан, Ли Дэ назначил наследником Ли Сюаньчжэня.

Се Вулян был настолько дальновиден, что сразу же отобрал у Ли Чжунцяня пару золотых молотов, запретив ему заниматься боевыми искусствами и посоветовав сосредоточиться на поэзии и учебе. Чтобы в будущем он мог стать мудрым ваном, преданным императору, и чиновником, любящим народ.

«Ху Ну, ты должен во что бы то ни стало прислушаться к словам дяди. У тебя злая судьба, слишком много вокруг враждебности. Если ты сосредоточишься на изучении поэзии и книг, ты, возможно, сможешь благополучно дожить до старости. Но как только ты начнешь заниматься боевыми искусствами, ты можешь не дожить до 30 лет».

«Запомни, Ху Ну, не занимайся боевыми искусствами!»

Ли Чжунцянь тяжело выругался. Три года спустя семья Се была уничтожена.

Ли Чжунцянь последовал последнему желанию Се Вуляна и продолжал усердно учиться. Только когда Ли Яоинь исполнилось пять лет, ему пришлось нарушить клятву, которую он дал перед своим дядей, бросив литературу ради боевых искусств. Даже несмотря на то, что он знал, что цена этого – не дожить до тридцати.

.....

Чанши наблюдал, как рос Ли Чжунцян. Он наблюдал, как Ли Дэ наделяет Ли Сюаньчжэня титулом наследника, а шестилетний второй сын посмеялся над этим и зарылся в стихи и книги.

Наблюдал, как вся семья Се стала мучениками, видел, как девятилетний второй принц вытер слезы и вернулся в семью Ли, чтобы лично позаботиться о своей младшей сестре Ли Яоинь, которая не могла ходить.

Наблюдал, как одиннадцатилетний второй принц с налитыми кровью глазами, стиснув зубы, пробивается сквозь тяжелые замки, а его окровавленные руки хватают золотые молотки, которым суждено принести ему несчастье.

Весь мир говорил, что Ли Чжунцян убивал людей, как мух, без всяких ограничений. Его презирали знатные семьи, ненавидел народ, презирали его сослуживцы, над ним насмехались люди наследного принца.

Военные, которые служили ему, были всеми нежеланными остатками, которые не могли попасть в глаза наследному принцу. Даже такой скромный стратег, как Ду Синан, осмелился открыто сказать: «Второй принц семьи Ли - дурак, я презираю быть связанным с ним».

Чанши ненавидел их всех до боли в сердце.

Откуда они могли знать, что второй принц, которого учил Се Вулян, человек с несравненным талантом, изучил так много книг? Его талант был непревзойденным и несравненным, как он мог быть грубым человеком, который ничего не знал?

Почему второй принц не желал реорганизовывать вооруженные силы?

Почему он баловался вином и сексом?

Почему он полностью пренебрег своей репутацией?

Ночной ветерок освежал, огромное небо было полно звезд.

Высокий жеребец прогуливался в легком лунном свете. Глаза Ли Чжунцяня были опущены, он рассеянно похлопывал своего коня, не говоря ни слова.

Чанши с горечью сказал:

- Ваше Высочество, хотя родословная семьи Се была прервана, но кости все еще существуют. Вы были обучены семьей Се, поэтому вы не можете унижить ее имя!

Ли Чжунцзянь яростно обернулся. Его взгляд был острым, как меч.

- Не упоминай при мне семью Се!

Чанши задрожал от страха.

- А что, по мнению дяди Ху, мне делать?

Узкие глаза феникса Ли Чжунцзяня были полны ярости, но его голос был спокоен, когда он говорил.

- Должен ли я сделать то, что сделал наследный принц - реорганизовать армию, набирать способных людей, искать известных и добродетельных ученых, уважать мудрых, хорошо обращаться со своими войсками, завоевывать людей и быть добродетельным ваном, которого восхваляет мир?

Чанши в душе согласился с этим, но не осмелился высказаться вслух.

Ли Чжунцзянь улыбнулся:

- Дядя Ху, не забывай, я чуть не стал наследником.

Чанши замер.

Мгновение спустя чанши отреагировал, внезапно почувствовав, как у него кровь застыла в жилах.

Ли Чжунцзянь равнодушно сказал:

- Если бы я действительно так себя вел, я бы умер только раньше и быстрее.

Он был так близок к тому, чтобы стать наследником и был внуком семьи Се. Только из-за этих вещей Ли Сюаньчжэнь не позволил бы этой угрозе существовать.

Не говоря уже о том факте, что они были замешаны в смерти госпожи Тан.

А еще был их отец, император, который был убийственным, непредсказуемым и рассудительным почти до безжалостности.

Если бы его личность изменилась, отношение отца изменилось бы тоже.

С того момента, как семья Се была уничтожена, Ли Чжунцянь понял, что долго не проживет. Почему он должен бояться смерти? Он не боялся умереть. Разве что боялся умереть недостаточно героической смертью.

Полумесяц луны в какой-то момент скрылся за облаками, и тусклый свет звезд каскадом падал вниз.

Ли Чжунцянь поднял лицо, мерцающий звездный свет упал ему в глаза. Он вспомнил нефритовую шкатулку, которую подарил Яоинь, и его губы медленно приподнялись, не в силах удержаться от улыбки.

Жить было не для чего, так что страха смерти не было.

Но если он умрет, что будет с Сяо Ци?

Ли Чжунцянь был напуган. Поэтому он должен был найти кого-то, кто мог бы приютить Сяо Ци до того, как этот день настанет. Ли Чжунцянь собрался с мыслями и заставил свою лошадь идти быстрее.

Он вышел из дворца не для того, чтобы искать удовольствий. Премьер-министр Чжэн ждал его в павильоне Мяоинь. Свадьба Сяо Ци должна быть улажена как можно скорее, чтобы он мог без беспокойства отправиться на войну.

Чанши внимательно следил за Ли Чжунцянем, и по его лицу текли застарелые слезы.

Он уже ясно осознал ключевой момент. Второй принц знал, что он наверняка умрет, поэтому он перестал пытаться и перестал заботиться.

Чанши был недоволен!

На протяжении многих поколений семья Се была верной и жертвовала собой. Поколение за поколением дети проливали свою кровь на поле боя, сыновья жертвовали своими жизнями ради страны. Последнее поколение рода ди, Се Вулян, погибло, защищая город. Перед смертью он попросил своих людей отрубить ему голову и отдать ее врагу, только чтобы спасти людей.

Многовековой моральный облик, достойный быть императором, достойный народа, находящегося под его властью.

Более достойный, чем семья Ли!

Но в конце концов он оказался в такой ситуации.

Если бы семья Се была все еще жива, посмел бы император так обращаться с Се Гуифэй и вторым принцем?

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2277701>